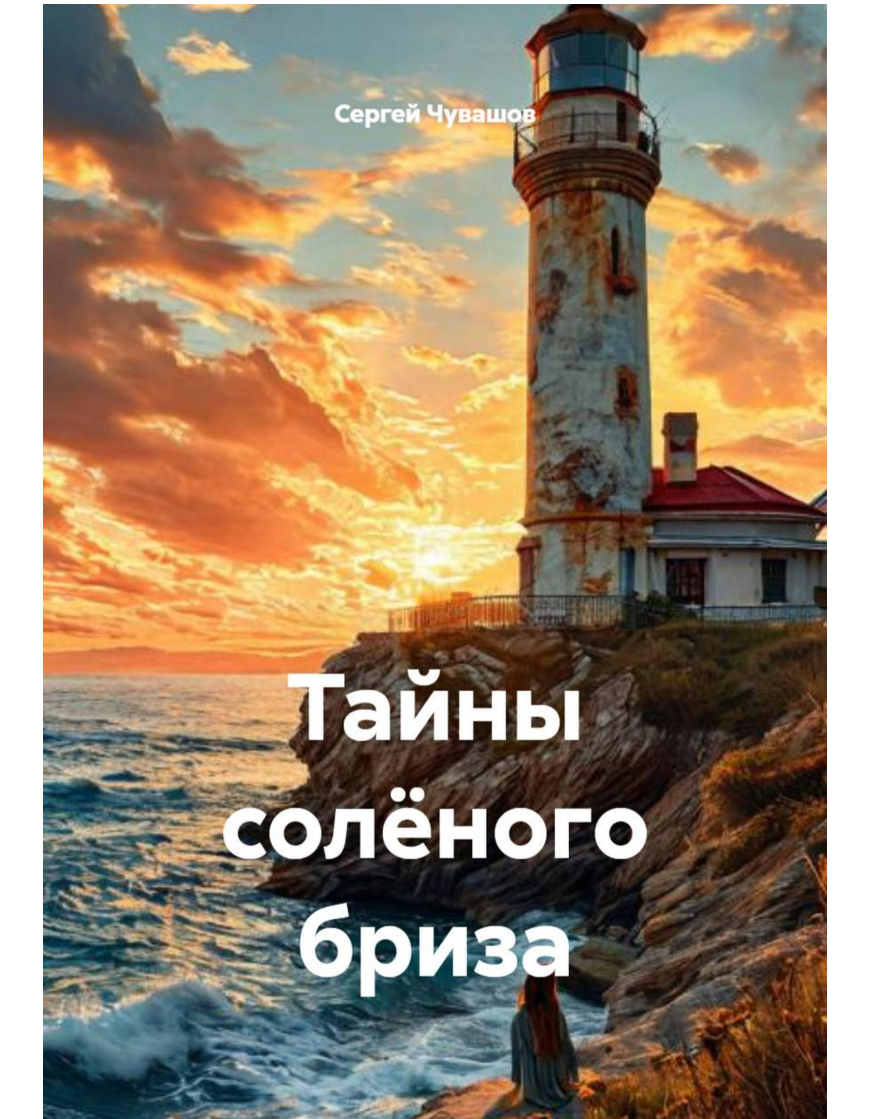

A dramatic landscape photograph featuring a tall, cylindrical lighthouse with a weathered, rusted metal exterior and a glass-enclosed lantern room at the top. The lighthouse stands on a rugged, dark rock formation. To its right is a small, white, single-story building with a red-tiled roof and a chimney. The sky is filled with vibrant, orange and yellow clouds, with the sun setting directly behind the lighthouse, creating a strong backlight effect. In the foreground, a person with long dark hair, wearing a blue coat, is seen from behind, sitting on the rocks and looking out at the sea. The ocean is dark blue with white-capped waves crashing against the base of the cliff.

Сергей Чувашов

Тайны солёного бриза

Сергей Чувашов

Тайны солёного бриза

<https://litres.ru/73585379>

SelfPub; 2026

Аннотация

В курортной Анапе, где море шепчет свои тайны, а закаты окрашивают небо в тёплые тона, Анастасия Курбатова, талантливая художница с тонкой душой, случайно натывается на загадку старого маяка. Вместе с Романом Усольцевым, местным фотографом с острым умом и добрым сердцем, она начинает распутывать клубок тайн, скрытых в песках и солёном ветре. Исчезновение старого смотрителя маяка, странные письма без подписи и шёпот о проклятии — всё это ведёт их к разгадке, которая может изменить их жизни.

Это история не только о тайнах, но и о том, как случайная встреча может согреть сердце. Мягкий шум волн, аромат цветущих магнолий и тепло первых чувств — в "Тайнах солёного бриза" каждый найдёт уголок уюта. Смогут ли Настя и Роман раскрыть секрет, не потеряв друг друга?

Сергей Чувашов

Тайны солёного бриза

Глава 1. Шёпот моря

Тёплый ветерок, пропитанный солью, ласково касался лица Анастасии Курбатовой, пока она стояла на краю обрыва, глядя на бескрайнюю синеву Чёрного моря. Анапа встретила её мягким солнцем и ароматом цветущих магнолий, но в сердце девушки всё ещё зияла пустота. Она приехала сюда, чтобы сбежать от суеты Москвы, от бесконечных выставок и пустых разговоров. Ей нужно было вдохновение, что-то настоящее, что заставило бы кисть снова ожить в её руках.

Настя поправила лёгкий шарф и достала из рюкзака блокнот. Её взгляд упал на старый маяк, одиноко стоящий на краю мыса. Его облупившаяся белая краска и тёмные, словно слепые, окна притягивали её с первого дня. Местные рассказывали, что маяк давно заброшен, но в его тени всё ещё можно услышать шёпот прошлого. "Глупости", – подумала она, но ноги сами понесли её вниз по тропинке, к этому загадочному строению.

У подножия маяка было тихо, только волны мягко бились о камни. Настя заметила, что дверь, ведущая внутрь, слегка

приоткрыта. Сердце заколотилось быстрее. Она толкнула её, и скрип петель разорвал тишину. Внутри пахло сыростью и чем-то старым, почти забытым. На пыльном полу лежала потёртая тетрадь, будто кто-то оставил её специально для неё. Настя подняла её, открыла первую страницу и замерла. Там, неровным почерком, было написано: "Если ты читаешь это, значит, ты уже в опасности."

Она вздрогнула, но не от страха, а от странного предчувствия. Что-то подсказывало ей, что это не просто находка. Это начало. Настя осторожно перевернула страницу, стараясь не порвать хрупкую бумагу. Внутри тетради были записи, сделанные разными чернилами, будто их писали в спешке. Некоторые слова были зачёркнуты, другие – подчёркнуты с такой силой, что ручка почти прорвала лист. "Нельзя доверять никому. Они следят. Маяк хранит правду", – гласила одна из строк.

Её пальцы замерли. Кто это написал? И о какой правде идёт речь? Внутри маяка было холодно, но по спине пробежал жар. Настя оглянулась – тёмные углы комнаты казались живыми, будто кто-то мог наблюдать за ней из тени. Она быстро сунула тетрадь в рюкзак, решив, что разберётся с этим позже, в более безопасном месте.

Выйдя наружу, она глубоко вдохнула солёный воздух. Мо-

ре всё так же мягко шептало свои секреты, но теперь этот шёпот казался ей тревожным. Настя уже собиралась уйти, когда заметила фигуру на тропинке, ведущей к маяку. Мужчина с фотоаппаратом на шее шёл неспешно, время от времени останавливаясь, чтобы сделать снимок. Его тёмные волосы слегка растрепал ветер, а в движениях чувствовалась какая-то лёгкая уверенность, будто он знал эти места как свои пять пальцев.

– Эй, ты кто? – крикнул он, заметив её у входа в маяк. Голос был тёплым, но с ноткой любопытства. Настя напряглась, но тут же напомнила себе, что не сделала ничего плохого. Просто нашла старую тетрадь. Или нет?

– Я... просто гуляла, – ответила она, стараясь звучать спокойно. – А ты?

Мужчина улыбнулся, подходя ближе. Его глаза, тёмные, как морская глубина в пасмурный день, смотрели на неё с интересом.

– Роман. Роман Усольцев. Фотографирую здешние красоты. А ты, похоже, нашла что-то интересное, раз так крепко сжимаешь этот рюкзак, – заметил он, кивнув на её руки.

Настя невольно посмотрела на свои пальцы, которые дей-

ствительно вцепились в лямку рюкзака. Она смутилась, но что-то в улыбке Романа заставило её расслабиться. Может, он не угроза? Или это как раз тот, о ком предупреждали в тетради?

– Меня зовут Настя. Курбатова, – представилась она, решив пока не упоминать о находке. – Просто... маяк показался мне любопытным. Ты часто тут бываешь?

Роман кивнул, взглянув на старое здание с какой-то странной тоской.

– Да, с детства. Это место... оно особенное. Но лучше не заходить внутрь. Говорят, там водятся призраки прошлого, – пошутил он, но в его голосе промелькнула серьёзность.

Настя улыбнулась, но внутри её сердце снова сжалось. Призраки прошлого? Или правда, которую кто-то так отчаянно пытался скрыть? Она знала, что не сможет просто забыть о тетради. И, кажется, этот Роман знал больше, чем говорил.

– Призраки, говоришь? – переспросила она, стараясь звучать небрежно, хотя голос чуть дрогнул. – А ты в них веришь?

Роман пожал плечами, но его взгляд скользнул к маяку, будто он искал там ответ.

– Не то чтобы верю, но... в этих местах много историй. Мой дед часто рассказывал, как маяк был центром каких-то странных событий. Люди пропадали, находили странные вещи. Ну, знаешь, курортные байки, – он усмехнулся, но в его тоне было что-то, что заставило Настю насторожиться. Его слова звучали слишком уж знакомо после тех строк в тетради.

Она кивнула, стараясь не выдать своего интереса. Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в мягкие оттенки розового и золотого. Море внизу переливалось, словно зеркало, отражая последние лучи. Настя вдруг почувствовала, как усталость дня накатывает на неё, но вместе с ней пришло и странное возбуждение. Ей хотелось поскорее вернуться в свою маленькую съёмную квартирку на окраине Анапы, заварить чай с мятой и открыть эту тетрадь снова. Разобраться, что к чему.

– Уже темнеет, – заметил Роман, прерывая её мысли. – Не лучшее время бродить тут одной. Если хочешь, могу проводить тебя до города. Я на машине, а тропинка к маяку не самая безопасная в сумерках.

Настя заколебалась. С одной стороны, она не любила принимать помощь от незнакомцев. С другой – в его предложении не было ничего настораживающего, а мысль о том, чтобы спуститься по узкой тропе в темноте, её не радовала. К тому же, может, по дороге удастся вывести у него что-то ещё о маяке.

– Спасибо, это было бы здорово, – наконец согласилась она, поправляя рюкзак на плече. Тетрадь внутри казалась тяжёлой, будто тянула её к земле.

Они пошли вниз по тропинке, и Роман начал рассказывать о местных пейзажах, о том, как любит снимать закаты на этом мысе. Его голос был спокойным, почти убаюкивающим, но Настя ловила себя на том, что не может полностью расслабиться. Её мысли всё время возвращались к словам из тетради: "Нельзя доверять никому." Она украдкой взглянула на Романа. Его профиль, подсвеченный последними лучами солнца, казался таким открытым, почти родным. Но что, если это лишь маска?

Когда они дошли до небольшой парковки у подножия холма, Роман открыл дверцу старенького синего "Жигули" и жестом пригласил её садиться. Настя села, чувствуя, как сердце снова забилось быстрее. Она не знала, куда приведёт её эта встреча, но одно было ясно – маяк и его тайны уже не

отпустят её так просто.

Глава 2. Тени на страницах

Настя сидела за маленьким деревянным столом в своей съёмной квартире, где пахло морем и свежесваренным чаем с мятой. За окном Анапа погружалась в ночь: фонари отбрасывали мягкий свет на узкие улочки, а далёкий шум волн доносился даже сквозь закрытые ставни. Перед ней лежала та самая тетрадь с маяка, её потёртая обложка казалась почти живой в тусклом свете настольной лампы. Настя осторожно открыла её, чувствуя, как сердце снова сжалось от предчувствия.

Первая страница, с той самой зловещей надписью, уже не казалась такой пугающей в уютной обстановке. Но следующие записи заставили её нахмуриться. Это были не просто заметки – это был дневник, написанный отрывистыми фразами, будто автор боялся, что его прервут. "Они приходят по ночам. Слышу шаги у маяка. Не могу больше молчать. Надо спрятать это, пока не поздно", – гласила одна из записей, датированная 20 июня 2003 года. Настя провела пальцем по дате. Двадцать три года назад. Кто это писал? И что нужно было спрятать?

Она перелистнула ещё несколько страниц. Некоторые были пустыми, другие – испещрены странными символами, по-

хожими на код. В одном месте автор упомянул имя – Иван Григорьевич. "Иван Григорьевич знал слишком много. Они не простят", – было написано дрожащей рукой. Настя замерла. Это имя звучало знакомо, но откуда? Она откинулась на спинку стула, пытаясь вспомнить. Может, кто-то из местных упоминал его? Или это просто совпадение?

Чай в кружке давно остыл, но Настя не замечала этого. Её мысли крутились вокруг дневника. Она понимала, что одной ей не разобраться. Ей нужен был кто-то, кто знает историю Анапы, кто мог бы пролить свет на эти загадочные записи. И тут в голове всплыл образ Романа. Его тёплая улыбка, его слова о "байках" вокруг маяка. Он явно что-то знал. Но можно ли ему доверять? Слова из дневника – "нельзя доверять никому" – снова эхом отозвались в её сознании.

Настя закрыла тетрадь и посмотрела в окно. Ночь была тихой, но в этой тишине было что-то тревожное. Она вдруг вспомнила, как Роман смотрел на маяк, с какой-то странной тоской. Может, он не просто фотограф? Может, его интерес к этим местам не случаен? Она решила, что завтра найдёт его. В конце концов, если он знает что-то о маяке, это может быть ключом к разгадке. А если он часть тайны... что ж, она будет осторожна.

Настя убрала тетрадь в ящик стола, заперев его на малень-

кий ключ. Она не знала, почему это казалось таким важным, но интуиция подсказывала, что эту находку лучше держать в секрете. Лёжа в постели, она долго не могла уснуть. Шорох волн за окном смешивался с её мыслями, а перед глазами мелькали строки из дневника. Что-то подсказывало ей, что это только начало, и впереди ждёт нечто гораздо большее, чем она могла себе представить.

Глава 3. Следы на песке

Утро в Анапе началось с мягкого света, который пробивался сквозь тонкие занавески в комнате Насти. Она проснулась с чувством, будто ночью ей снились обрывки из того дневника – шаги, шёпот, тёмные тени у маяка. Потянувшись, она взглянула на ящик стола, где спрятала тетрадь. Её тянуло снова открыть её, перечитать каждую строку, но вместо этого Настя решила действовать. Ей нужно было найти Романа. Если он действительно знал что-то о прошлом маяка, это могло стать первым шагом к разгадке.

Она быстро собралась, накинула лёгкий кардиган и вышла на улицу. Воздух был свежим, с лёгким привкусом соли. Улочки Анапы уже оживали: туристы с фотоаппаратами, местные с корзинами свежих фруктов, запах кофе из маленьких кафе. Настя вспомнила, что Роман упоминал, как любит снимать утренние пейзажи на набережной. Решив начать по-

иски оттуда, она направилась к морю.

Набережная была полна людей, но Настя почти сразу заметила знакомую фигуру. Роман стоял у парапета, настроивая объектив фотоаппарата на спокойную гладь воды. Его тёмные волосы снова были растрепаны ветром, а в движениях чувствовалась та же уверенность, что и вчера. Настя глубоко вдохнула, собираясь с духом, и подошла ближе.

– Привет, – сказала она, стараясь звучать непринуждённо.
– Снова ловишь красоту?

Роман обернулся, и на его лице появилась тёплая улыбка.

– О, Настя! Рад тебя видеть. Да, утро здесь – лучшее время для снимков. А ты что, тоже любительница ранних прогулок?

Она улыбнулась в ответ, но внутри чувствовала лёгкое напряжение. Как начать разговор о маяке, не выдав своего интереса к дневнику? Она решила зайти издалека.

– Просто захотелось вдохнуть морского воздуха. Вчера, кстати, ты упомянул какие-то истории про маяк. Они меня заинтриговали. Расскажешь побольше?

Роман опустил фотоаппарат и посмотрел на неё с любопытством. Его взгляд был внимательным, почти изучающим, но в нём не было ничего угрожающего.

– Истории? Ну, их тут хватает. Маяк на мысе – это почти легенда. Говорят, раньше он был не просто ориентиром для кораблей, а местом, где хранили что-то важное. Мой дед рассказывал, что последний смотритель, Иван Григорьевич, исчез при странных обстоятельствах. Кто-то говорит, что он просто уехал, другие – что его... ну, ты понимаешь, – Роман сделал паузу, будто не хотел пугать её. – Но это всё байки. Никто точно не знает.

Настя почувствовала, как сердце пропустило удар. Иван Григорьевич. То самое имя из дневника. Она старалась сохранить спокойное выражение лица, но внутри всё кипело. Роман явно знал больше, чем говорил, или это просто совпадение?

– Интересно, – протянула она, глядя на море, чтобы скрыть волнение. – А ты сам не пытался узнать, что там произошло?

Роман пожал плечами, но в его глазах промелькнуло что-то, похожее на тень.

– Пытался, когда был помладше. Даже лазил туда с друзьями. Но кроме пыли и паутины ничего не нашли. Хотя... – он замялся, будто решая, стоит ли продолжать. – Однажды я видел там что-то странное. На песке у маяка были следы. Свежие, хотя туда никто не ходил уже давно. Я тогда подумал, что это просто туристы, но всё равно было как-то не по себе.

Настя кивнула, чувствуя, как её любопытство разгорается ещё сильнее. Следы на песке? Это могло быть связано с тем, о чём писал автор дневника? Или это просто её воображение разыгралось? Она знала, что не сможет просто забыть об этом. Ей нужно было вернуться к маяку, проверить всё самой. Но одной идти туда было страшно.

– Может, как-нибудь сходим туда вместе? – предложила она, стараясь звучать небрежно. – Хочу посмотреть на эти следы. Или на призраков, – добавила она с лёгкой улыбкой, чтобы разрядить обстановку.

Роман рассмеялся, но в его смехе было что-то задумчивое.

– Почему бы и нет? Давай завтра утром. Только предупреждаю, там ничего интересного, кроме старых стен, ты не найдёшь. Но если хочешь, я с тобой.

Настя согласилась, чувствуя, как внутри смешиваются волнение и предвкушение. Она не знала, что ждёт её у маяка, но одно было ясно – Роман станет либо её союзником, либо частью тайны, которую она пытается разгадать.

Глава 4. Возвращение к маяку

Утро следующего дня выдалось ясным, с лёгким бризом, который доносил запах моря и цветущих акаций. Настя стояла у подножия холма, ведущего к маяку, и ждала Романа. В её рюкзаке лежала тетрадь, которую она решила взять с собой на всякий случай. Её не покидало чувство, что сегодня они найдут что-то важное, хотя она и не могла объяснить, откуда эта уверенность. Может, это просто надежда, смешанная с тревогой.

Роман появился ровно в назначенное время, с фотоаппаратом на шее и лёгкой улыбкой на лице. Он выглядел ослабленным, но в его глазах читалась какая-то настороженность, будто он тоже предчувствовал, что этот поход будет не просто прогулкой.

– Готова к приключениям? – спросил он, кивнув в сторону тропинки, ведущей к маяку.

– Всегда готова, – ответила Настя, стараясь звучать уве-

реннее, чем чувствовала. Они начали подъём, и тёплый ветерок ласково касался их лиц. Пейзаж вокруг был как с открытки: золотистый песок, изумрудные кусты и бескрайняя синева моря внизу. Но чем ближе они подходили к маяку, тем сильнее Настя ощущала необъяснимую тяжесть в груди.

Когда они добрались до старого здания, солнце уже поднялось выше, освещая облупившиеся стены маяка. Дверь, как и в прошлый раз, была слегка приоткрыта, будто кто-то оставил её так специально. Роман толкнул её, и скрип петель разорвал утреннюю тишину. Внутри всё было так же, как помнила Настя: пыль, запах сырости и тёмные углы, которые казались живыми.

– Вот, смотри, – сказал Роман, указывая на песчаный пол у входа. Настя наклонилась и действительно увидела следы. Они были едва заметны, но явно свежие – отпечатки ботинок, ведущие к лестнице, которая уходила наверх, к смотровой площадке маяка. Её сердце заколотилось быстрее. Кто мог быть здесь? И зачем?

– Это не туристы, – тихо сказал Роман, его голос стал серьёзнее. – Сюда редко кто заходит. Да и следы... они странные. Слишком глубокие, будто кто-то нёс что-то тяжёлое.

Настя кивнула, чувствуя, как её пальцы невольно сжали лямку рюкзака, где лежала тетрадь. Она вспомнила строки

из дневника: "Они приходят по ночам. Слышу шаги у маяка." Неужели это не просто фантазии автора? Она взглянула на Романа, пытаясь понять, разделяет ли он её беспокойство, но его лицо оставалось непроницаемым.

– Давай поднимемся, – предложила она, указывая на лестницу. – Может, там что-то есть.

Роман заколебался, но потом кивнул. Они начали подниматься по старым деревянным ступеням, которые скрипели под ногами, словно жалуюсь на их присутствие. На каждом шагу Настя чувствовала, как воздух становится тяжелее, а запах сырости – острее. Когда они добрались до смотровой площадки, их встретил потрясающий вид на море, но внимание Насти привлёк не пейзаж, а маленький металлический ящик, стоящий в углу. Он был покрыт ржавчиной, но замок на нём выглядел новым, блестящим, будто его недавно заменили.

– Это ещё что? – пробормотал Роман, подходя ближе. Он потянулся к ящику, но Настя остановила его.

– Подожди. Это может быть... опасно, – сказала она, сама не понимая, почему так думает. Но интуиция кричала, что этот ящик – не просто забытая вещь. Может, это то, о чём писал автор дневника? То, что нужно было спрятать?

Роман посмотрел на неё с удивлением, но потом кивнул, отступив назад.

– Ты права. Лучше не трогать, пока не поймём, что это. Но кто мог оставить его здесь? И зачем такой замок?

Настя не ответила. Её взгляд был прикован к ящику, а мысли – к тетради в рюкзаке. Она знала, что не сможет просто уйти, не разобравшись. Но открывать ящик без подготовки было слишком рискованно. Ей нужно было больше информации, больше подсказок из дневника. И, возможно, больше доверия к Роману.

– Давай вернёмся сюда позже, – наконец сказала она. – С инструментами или... с кем-то, кто знает, как обращаться с такими находками.

Роман согласился, хотя в его глазах читалось любопытство. Они спустились вниз, и Настя ещё раз взглянула на следы у входа. Они казались ей теперь не просто отпечатками, а предупреждением. Кто-то был здесь. И, возможно, этот кто-то знал, что она нашла дневник.

Глава 5. Секреты в тишине

Настя и Роман спускались по тропинке от маяка, и каждый шаг отдавался в её груди странным беспокойством. Солнце уже поднялось выше, согревая воздух, но тень загадочного ящика и свежих следов на песке не отпускала её мысли. Она украдкой взглянула на Романа. Его лицо было задумчивым, а руки крепко сжимали ремешок фотоаппарата, будто он тоже чувствовал, что их находка – не просто случайность.

– Ты ведь не думаешь, что это просто забытый хлам, правда? – наконец спросила она, нарушая тишину. Её голос прозвучал тише, чем она ожидала, почти заглушённый шорохом ветра в кустах.

Роман остановился, посмотрев на неё с лёгкой улыбкой, но в его глазах было что-то серьёзное.

– Честно? Не знаю. Но замок на том ящике... он новый. Кто-то явно хотел, чтобы содержимое осталось скрытым. Может, это просто чья-то заначка, а может... – он замаялся, будто не решался продолжить. – Может, это связано с теми старыми историями о маяке.

Настя кивнула, чувствуя, как её сердце снова сжалось. Она понимала, что не сможет держать дневник в тайне от Романа, если хочет разобраться в этой загадке. Но слова из

записи – "Нельзя доверять никому" – всё ещё звучали в голове. Она решила зайти издалека.

– А что, если кто-то до сих пор хранит там что-то важное? Ты говорил про того зрителя, Ивана Григорьевича. Может, это его вещи? – спросила она, внимательно следя за реакцией Романа.

Он нахмурился, будто имя вызвало у него какие-то воспоминания, но быстро покачал головой.

– Не думаю. Иван пропал больше двадцати лет назад. Если это его ящик, то кто поставил новый замок? Хотя... – он задумался, глядя куда-то вдаль, на море. – Мой дед знал его. Говорил, что Иван был странным, всегда что-то записывал, прятал. Может, это его тайна, но я в этом не уверен.

Настя почувствовала, как её пальцы невольно сжали лямку рюкзака, где лежала тетрадь. Она знала, что записи внутри могут быть ключом, но пока не была готова поделиться этим с Романом. Вместо этого она решила вернуться к дневнику одна, попытаться расшифровать те странные символы и понять, связан ли ящик с автором записей.

Когда они дошли до города, Роман предложил зайти в кафе на набережной, чтобы перекусить и обсудить их находку.

Настя согласилась, хотя её мысли были далеко. За чашкой ароматного кофе с корицей и видом на спокойное море она старалась казаться расслабленной, но внутри всё кипело. Роман рассказывал о своих снимках, о том, как любит запечатлевать моменты, которые другие не замечают, но Настя ловила себя на том, что почти не слушает. Её взгляд то и дело возвращался к рюкзаку, лежащему рядом.

– Ты какая-то задумчивая, – заметил Роман, отставляя свою чашку. – Всё из-за того ящика? Или маяк так на тебя подействовал?

Настя улыбнулась, стараясь скрыть волнение.

– Да, наверное. Просто... есть в этом месте что-то странное. Не могу объяснить. А ты? Ты ведь тоже выглядел напряжённым там, наверху.

Роман отвёл взгляд, будто раздумывая, что сказать. Потом тихо произнёс:

– Может, и так. Я не люблю говорить об этом, но маяк всегда казался мне... живым, что ли. Будто он хранит не только тайны, но и боль. Не знаю, как объяснить. Наверное, это просто детские страхи.

Его слова задели что-то в душе Насти. Она вдруг почувствовала, что Роман не просто случайный знакомый. В его голосе было что-то искреннее, почти уязвимое. Но она всё ещё не могла решиться рассказать ему о дневнике. Не сейчас.

Когда они закончили кофе, Настя попрощалась с Романом, пообещав созвониться, если что-то узнает о маяке. Вернувшись в свою квартирку, она сразу достала тетрадь из рюкзака и открыла её на странице с символами. Её руки слегка дрожали, пока она пыталась понять, что это за код. Некоторые знаки напоминали буквы, другие – цифры или даже рисунки. Одна строка особенно привлекла её внимание: последовательность символов, рядом с которой было написано "ключ к тайнику".

Настя замерла. Тайник? Неужели это связано с ящиком на смотровой площадке? Она знала, что одной ей не разобраться. Ей нужен был кто-то, кто понимает коды, или хотя бы больше информации об Иване Григорьевиче. Но главное – ей нужно было решить, довериться ли Роману. Потому что без его помощи она, возможно, никогда не раскроет эту тайну.

Глава 6. Шаг в неизвестность

Настя проснулась с первыми лучами солнца, пробиваю-

щимися сквозь занавески. Ночь была беспокойной: ей снились странные символы из дневника, которые складывались в слова, но исчезали, как только она пыталась их прочесть. Утро в Анапе было, как всегда, тёплым и ласковым, но её мысли были далеки от спокойствия. Она знала, что не сможет разгадать код в одиночку. Ей нужен был кто-то, кто разбирается в шифрах, или хотя бы человек, который знал Ивана Григорьевича и мог пролить свет на его прошлое.

Сидя за завтраком с чашкой травяного чая, Настя размышляла, что делать. Рассказать Роману о дневнике? Это был самый очевидный шаг, но слова "Нельзя доверять никому" всё ещё звучали в голове. Она решила пока держать находку в тайне, но обратиться за помощью к кому-то другому. Вчера в кафе на набережной она заметила объявление о местном историческом клубе, где собирались любители старины и легенд Анапы. Возможно, там найдётся человек, который знает о маяке больше, чем Роман.

Настя быстро собралась, взяла с собой только блокнот с переписанными символами – дневник она оставила в запечатанном ящике стола – и направилась к небольшому зданию на окраине города, где, судя по объявлению, проходили встречи клуба. По дороге она любовалась утренней Анапой: цветущие клумбы, смех детей, аромат свежей выпечки из пекарен. Но даже эта красота не могла отвлечь её от тревожных

мыслей.

Внутри клуба её встретил запах старых книг и тихий гул голосов. Несколько человек, в основном пожилые, сидели за круглым столом, обсуждая что-то с увлечением. Настя немного замялась у входа, но её заметил невысокий мужчина с седой бородой и добродушной улыбкой. Он представился как Виктор Петрович, председатель клуба.

– Добрый день! Чем могу помочь? – спросил он, глядя на неё с любопытством.

Настя улыбнулась, стараясь скрыть волнение.

– Здравствуйте. Я... интересуюсь историей Анапы, особенно старым маяком на мысе. Слышала, что у него есть какая-то загадочная история. Не могли бы вы рассказать о нём? Или, может, вы знали последнего смотрителя, Ивана Григорьевича?

Виктор Петрович задумался, потирая подбородок. Его взгляд стал серьёзнее, а в комнате повисла тишина – остальные участники тоже повернулись к ней.

– Маяк, говоришь? Да, о нём ходит много легенд. А Иван... я знал его. Хороший был человек, но замкнутый. Он

исчез в начале двухтысячных, и никто толком не понял, что произошло. Кто-то говорил, что он уехал, кто-то – что его убили из-за каких-то тайн. Но это всё слухи, – он сделал паузу, изучая её лицо. – А почему тебя это интересует?

Настя заколебалась. Она не хотела раскрывать слишком много, но понимала, что без намёка на правду не получит помощи.

– Я... нашла кое-что, связанное с маяком. Странные записи, символы. Думала, может, кто-то здесь поможет их расшифровать, – сказала она, доставая блокнот и показывая страницу с переписанными знаками.

Виктор Петрович взял блокнот, нахмурившись. Он долго разглядывал символы, а потом покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.